

Павел Васильевич Анненков

О мысли в произведениях изящной словесности

Павел Анненков

**О мысли в произведениях
изящной словесности**

«Public Domain»

1855

Анненков П. В.

О мысли в произведениях изящной словесности /
П. В. Анненков — «Public Domain», 1855

«Из всех форм повествования рассказ от собственного лица автора или от подставного лица, исправляющего его должность, предпочитается писателями большею частию в первые эпохи деятельности их – в эпохи свежих впечатлений и сил. Несмотря на относительную бедность этой формы, она представляет ту выгоду, что поле для картины и канва для мысли по милости ее всегда заготовлены наперед и избавляют писателя от труда искать благонадежный повод к рассказу. С нее начал г. Тургенев и на ней еще стоит г. Л. Н. Т., два повествователя, весьма различные по качествам своим и по направлению, но сходные тем, что у обоих чувствуется присутствие мысли в рассказах и оба могут подать случай к соображениям о роли мысли вообще в изящной словесности...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Павел Васильевич Анненков

О мысли в произведениях изящной словесности¹

(Заметки по поводу последних произведений гг. Тургенева и Л. Н. Толстого)

Из всех форм повествования рассказ от собственного лица автора или от подставного лица, исправляющего его должность, предпочитается писателями большею частию в первые эпохи деятельности их – в эпохи свежих впечатлений и сил. Несмотря на относительную бедность этой формы, она представляет ту выгоду, что поле для картины и канва для мысли по милости ее всегда заготовлены наперед и избавляют писателя от труда искать благонадежный повод к рассказу. С нее начал г. Тургенев и на ней еще стоит г. Л. Н. Т., два повествователя, весьма различные по качествам своим и по направлению, но сходные тем, что у обоих чувствуется присутствие мысли в рассказах и оба могут подать случай к соображениям о роли мысли вообще в изящной словесности.

Рассказ от собственного лица освобождает автора от многих условий повествования и значительно облегчает ему путь. С первых приемов писатель уже становится в положение человека, не слишком озабоченного достижением предположенной цели, что позволяет ему иногда резвиться перед своим читателем на просторе, а иногда даже кончить вояж на полдороге. При рассказе от собственного лица немаловажное удобство состоит еще и в том, что писатель сам себе назначает границы и может избавиться от необходимости сообщить предмету описания настоящий его объем, истинные его очертания. От каждого предмета он свободно берет только ту часть, которая или удачно освещена, или живописно выдалась вперед. Задача писателя, разумеется, наполовину облегчена всеми этими привилегиями, но и это еще не все. Писатель, рассказывающий от себя, есть вместе с тем и адвокат своего дела. Он искусно оправдывается перед читателем в своих недоговорах, и, если успел возбудить его симпатию, легко получает согласие даже на сделки с лицами и характерами, которые в строгом художественном повествовании никогда бы не могли явиться. Он вполне пользуется правом человека, состоящего налицо: с ним всегда поступают снисходительнее, чем с отсутствующим. Однако ж по закону равновесия, существующему везде, даже в отношениях между автором и чтецом его, выгоды, перечисленные нами, не даются даром. Выкуп за них весьма значителен и не всем бывает под силу. Если с одной стороны ослабевают требования и взыскания критики, то они делаются строже и придирчивее с другой. И, во-первых, рассказчик обязан выразить личное мнение свое о каждом предмете, встречающемся на пути его, чего никогда не требуется от правильного повествования, где только важно общее впечатление; затем примеры и наблюдения его должны отличаться самостоятельностью, зоркостью и умом в степени, какой другого рода произведения не обязаны достигать; наконец, по участию живой личности автора во всех, так сказать, обстоятельствах повествования, она сама должна обладать качествами, способными остановить внимание читателя... Только на этих условиях предоставляется право рассказчику свободно отдаться течению и даже капризу своей мысли и своего вдохновения. Случалось, и, вероятно, еще много раз будет случаться, что писатели, прельщенные выгодами формы личного повествования, принимались за нее, не взвесив предварительно важности условий, с ней сопряженных. Последствия известны. Кто не знает, что рассказы наиболее вялые, ничтожные и пошло-притязательные, как в нашей так и в других литературах, обыкновенно начинаются с «Я...».

Нельзя сказать, чтоб г. Тургенев в прежних своих рассказах не знал выгод избранной им формы или не вполне воспользовался ими. Скорее можно сказать наоборот, что он извлек из нее все, что она могла дать, и это поставяем мы в немаловажную заслугу автору. Правда, тут являются и неизбежные погрешности рода. В некоторых, впрочем немногих, местах встречается у него довольство, так сказать, лицами своего воображения и при случае своим способом описания их. Отсюда излишнее накопление ярких подробностей, наваленных горами на одно лицо или на один предмет, и отсюда иногда щегольство фразой, тщательно выставляемой вперед, напоказ. Вообще стремление к *выразительности* составляет отличительный характер первых произведений нашего автора. Мы хорошо знаем, что публика обязана этому теми блистательными картинами, которые у всех в памяти; но мы знаем также, что оно же породило несколько частностей, конечно, не в большом числе, где ясно видны следы *переработки*, если позволено нам будет употребить термин, хорошо известный художникам. Переработкой называется следствие той усиленной работы, которая придает какой-либо подробности верность математическую, но лишает ее жизненного выражения. Впрочем, не надо забывать, что жажда выразительности, свойственная вообще молодым писателям, есть признак силы, если порождена способностью глубоко чувствовать значение предмета в цепи других предметов, окружающих его. Тогда, несмотря на некоторые резкие черты, почти неизбежные в пылу создания, она делается источником того блеска, той свежести и энергии, которые отличают первые произведения замечательных талантов. Вместе с примером г. Тургенева мы имеем еще другой решительный пример для подтверждения наших слов в этом случае, именно пример «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Всякий, кто следил за развитием нашего автора, вероятно, помнит небольшие повествовательные драмы его, как «Уездный лекарь», и др.: нигде, может быть, столько не помогла ему избранная форма рассказа, и нигде не пользовался он ею (кажется нам) с большим сознанием выгод ее. По существу своему основная мысль каждого из этих рассказов требовала бы весьма сложного и подробного развития для того, чтоб выступить со всею ясностью и обнаружить вполне свое значение. Но в известные эпохи писатель ценит счастливую мысль более, чем труд, потребный на ее изложение, чем наблюдение всех отростков и ветвей, которые могут исходить у нее по силе ее производительности, чем, наконец, великое искусство предоставить идее достижение природного, натурального роста ее. Счастливая мысль является тогда у писателя почти наголо, требуя внимания читателя только ради самой себя. Истинно-разумная критика никогда не позволит себе сурового взгляда на подобное заявление одного плана, потому что тут самый план есть уже признак свежего и живого дарования. Однако же не может она и пропустить без внимания, что в передаче мысли, не вполне подчиненной труду, заключается скорее ловкое и блестящее отстранение задачи, чем разрешение ее. Форма рассказа от собственного лица пригодна тут как нельзя более. Она позволяет сжать событие в анекдот и обратить в простой случай многосложную историю, которая имела бы право на более широкое развитие. Вместе с тем та же форма дает и способы к подобному ослаблению содержания и сущности предмета: она позволяет вращать действующие лица повествовательных драм по благоусмотрению, показывать их с той стороны, какая наиболее известна автору, и даже при случае говорить за них. Спешим, однако же, прибавить, что в разбираемом нами авторе есть качество, с избытком вознаграждающее отсутствие некоторых условий строгого, удовлетворительного повествования: это врожденная способность меткого наблюдения. Соединение мастерства и в то же время поэтического чувства, при описании характерных особенностей каждого действующего лица, делает из его рассказов небольшие картины, яркость и истина которых подчиняют воображение читателя. Само собою разумеется, что автор только этими качествами и мог выкупить все, что утратил в размерах и в полноте содержания. Тут уже нет ни одной подробности лишней или приведенной как пояснение и дополнение предыдущих, что так часто вредит литературным произведениям, сообщая им болезненный, лимфатический вид. Наоборот, каждая

подробность тщательно обдумана и притом еще, можно сказать, переполнена содержанием. В некоторых местах является она почти как нечто самостоятельное, как отдельная мысль, способная выразиться и вне той сферы, где заключена, принять особенное, своеобразное развитие. Так, справедливо положение, уже приведенное нами: все, что автор отнял от целого, перешло в частности, наделив их полнотой жизни, на какую они вряд ли имели право, если смотреть на дело с эстетической точки зрения. Это не спокойная, величавая река, а поток, остановленный в своем течении. Мы очень хорошо знаем разительный эффект, производимый искусственным оплотом, противопоставленным предмету, отчего предмет получает необычайное движение и особенную выразительность, но это еще далеко не составляет высшей степени искусства и обладания предметом. Произведения в этом роде можно сравнить с фигурами итальянской живописи первых веков ее: они поставлены рядом друг с другом, отделаны изумительно, проникнуты иногда мыслию и глубоким чувством, но им недостает группировки и перспективы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.